

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ФЕНОМЕНА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация: в статье рассматривается понятие педагогической экспертизы, экспертизы в сфере образования. Автор приходит к выводу, что феномен педагогической экспертизы может иметь различное содержание в зависимости от той или иной разработанной соответствующим автором концепции, но главным обстоятельством является факт, что педагогическая экспертиза выступает в качестве самостоятельного типа экспертизы.

Бесспорен тот факт, что, отвечая на требования современного этапа развития общественных отношений, такие отношения характеризуются наличием большого количества разновидностей и типов экспертиз, служащих средствами по их "контролю" со стороны государства и общества. Не исключением являются и общественные отношения в сфере образования. Нельзя не согласиться с утверждением о том, что "... в последнее десятилетие практика проведения экспертиз получила достаточно широкое распространение в сфере образования. Экспертизе подвергаются образовательные проекты и опытно-экспериментальная работа, программы развития образования и нормативно-правовые документы, ... авторские программы и учебно-методические комплексы" [1, с. 9]. В связи с этим, наличие большого количества экспертиз, так или иначе касающихся сферы образования, предполагается целесообразным. Новикова Т.Г. отмечает: "классификацией (типологией) экспертиз, в разной степени, занимались В.А. Лисичкин, В.Л. Горелов, Г. Тейл, Н.Ф. Глазовский, Е.А. Позаченюк, Ю.М. Федоров и др., тем не менее, к настоящему времени не создано ни одной общепризнанной классификационной системы". Данное обстоятельство в свою очередь создаёт такие проблемы, как, например, отсутствие упорядоченности и системности в вопросах связанных с определением содержания экспертной деятельности, что в конечном итоге приводит к затруднению отграничения одной разновидности экспертизы от другой.

С вступлением в силу Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" наряду с нормами, отображающими многочисленное количество образовательных новаций, начала свое действие и норма, закрепляющая сущность и общие положения по проведению так называемой "педагогической экспертизы", закрепив за ней статус самостоятельного типа экспертизы. Однако в теории и на практике встречаются иные интерпретации данного понятия, что указывает на отсутствие в научной и нормативно-правовой среде единой, общепринятой позиции по этому вопросу и, что, безусловно, является следствием обозначенной выше проблемы. В связи со сказанным важно определить, что же представляет собой феномен (явление) педагогической экспертизы в научной среде, какова его специфика и современное состояние.

Следует также отметить, что в теории и на практике чаще встречается понятие экспертизы в сфере образования, под которой понимается "деятельность по оценке образовательных технологий и сред на основе анализа методов их проектирования и условий распространения на практике" [4, с. 25], а в работах многих авторов понятия рассматриваемых экспертиз отождествляются. Так, в частности, Л.Н. Санникова под педагогической экспертизой понимает "особый способ изучения образовательной действительности, осуществляемый компетентными специалистами, экспертное решение которых позволяет получить комплексную оценку и проект развития данной действительности" [8, с. 219]. Таким образом, в данном случае понятие педагогической экспертизы отождествляется с понятием экспертизы в сфере образования и предстаёт в широком смысле.

Тождественность педагогической экспертизы в широком смысле с экспертизой в сфере образования исключает возможность существования первой в качестве отдельного, самостоятельного типа экспертизы. Учитывая это, а также сложившуюся в теории и на практике ситуацию относительно наличия большого количества экспертиз, проводимых в сфере образования, логично предположить, что говоря о феномене педагогической экспертизы в широком смысле – мы имеем дело с собирательным, абстрактным понятием, олицетворяющим все начала, всё содержание, какое присуще всем разновидностям экспертиз, так или иначе используемых в сфере образования. Потому определить его содержание возможно лишь при анализе всех этих экспертиз. В тоже время, все многообразие таковых экспертиз не может быть охвачено рамками настоящей работы, а потому можно рассмотреть лишь некоторые из них, например: общественную, гуманитарную экспертизу и экспертизу инноваций.

Не смотря на то, что на сегодняшний день общепринятого определения общественной экспертизы не существует [7, с. 10], по мнению автора, под ней следует понимать "проверку, определение чего-либо субъектом, ее проводящим: соответствия объекта рассмотрения приоритетным потребностям заинтересованных лиц... соответствия требованиям адекватности объекта исследования, т.е. требованиям времени, социальной необходимости... соответствия требованиям качества... обладания объектом общественной экспертизы социальной значимостью" [7, с. 11]. Общественная экспертиза – это, в первую очередь, способ взаимодействия властных структур с представителями общественности, направленный на исследование воздействия государственно-управленческого решения.

Сущность же гуманитарной экспертизы в области образования состоит в исследовании

(познании) компетентными лицами сферы образования, конкретных элементов, составляющих её содержание, образовательных "технологий" и пр. на предмет наличия негативных и позитивных сторон в целях установления соответственно их опасного, отрицательного или положительного влияния на человека, наличия в такой сфере новых "факторов риска для человеческого потенциала". Гуманитарная экспертиза обладает универсальным характером – "... в центре внимания такой экспертизы находится человек как личность, человек в самых существенных, самых человеческих своих проявлениях" [2, с. 48]. К числу рассматриваемых разновидностей экспертизы, составляющих содержание феномена педагогической экспертизы, также относится и экспертиза инноваций (в нашем случае образовательных). Данная экспертиза направлена на исследование всего многообразия инноваций, инновационных процессов, а также их результатов в сфере образования, не имеет общепринятого, официально установленного порядка осуществления; регламентируется на региональном и локальном уровнях, уровне педагогического коллектива и т.д. [10]. Гуманитарная направленность оценивания объекта роднит такую экспертизу с экспертизой гуманитарной.

Однако, не смотря на все вышесказанное, следует заметить, что сопоставление семантического значения слов "педагогический", "педагогика", сводимого к "совокупности знаний и умений по обучению и воспитанию, эффективных способов передачи накопленного опыта и оптимальной подготовки подрастающего поколения к жизни и деятельности" [1, с. 11] и "образования", состоящего в "... усвоении определенной системы знаний в интересах человека, общества и государства, организованной в обществе условий и учебно-образовательных ... органов и учреждений, необходимых для развития человека, процессу изменения, развития, совершенствования сложившейся системы знаний и отношений в течение всей жизни..." [3, с. 207], опровергает вывод о тождественности понятий педагогической экспертизы и экспертизы в сфере образования. Как видно из понятий "педагогический" и "педагогика" их значение является более узкими по смыслу, чем значение понятия "образование", а, следовательно, целесообразно предположить, что и педагогическая экспертиза должна иметь более узкое содержание, что в свою очередь предполагает наличие феномена педагогической экспертизы, в том числе и в узком смысле. Как указывает С.Л. Братченко, разработкой концепций и подходов занимались в разное время многие авторы, среди которых были Юсуфбекова, Бухвалов, Плинер [2, с. 76], Черепанов, Лобок и др. При этом важно учитывать, что далеко не всегда указанные концепции и подходы имели одинаковое содержание и определение сущности педагогической экспертизы. Одним из примеров такой концепции педагогической экспертизы как самостоятельного типа экспертизы может служить концепция, разработанная В.С. Черепановым. В соответствии с ним, под педагогической экспертизой понимается "реализация теории принятия решений, как составной части теоретической кибернетики применительно к педагогическим процессам и объектам" [9, с. 57]. В данном случае педагогическая экспертиза является составной частью педагогической квалиметрии, которая, в свою очередь, представляет собой направление (раздел) педагогической кибернетики, рассматривающее педагогические объекты и процессы на основе методологии квалиметрии и квалиметрии [9, с. 60]. Таким образом, феномен педагогической экспертизы в узком смысле может иметь различное содержание в зависимости от той или иной разработанной соответствующим автором концепции или подхода. Главным обстоятельством, в данном случае, является тот факт, что педагогическая экспертиза выступает в качестве самостоятельного типа экспертизы, не отождествляемого с иными, обладающего своим объектом и предметом исследования, имеющего разработанную процедуру проведения, содержащего определённые требования, предъявляемые к экспертам и т.д.

Подводя итог всему вышесказанному, важно ещё раз отметить, что понятие педагогической экспертизы, экспертизы в сфере образования на сегодняшний день являются не разработанными до конца, отсутствует чёткая классификация таких экспертиз (и экспертизы вообще), не определён круг границ, составляющих объект их исследования, а это приводит к путанице, отождествлению одного типа экспертизы с другим и т.д., что в свою очередь является большой проблемой для современной экспертологии.

Список литературы

1. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. СПб: Питер, 2006. 304 с.
2. Братченко С.Л. Введение в гуманитарную экспертизу образования. М.: Смысл, 1999. 137 с.
3. Коджаспирова Г.М., Коджаспирова А.Ю. Словарь по педагогике. М.: ИКЦ "МарТ"; Ростов н/Д: Издательский центр "МарТ", 2005. 448 с.
4. Мерцалова Т.А., Косарецкий С.Г. Организация профессиональной и общественной экспертизы программ развития и образовательных программ учреждений общего образования. М.: АСОУ, 2006. 192 с.
5. Мкртчян Г. А. Психологическая экспертиза в инновационном образовании // Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing. 2011. URL: <http://publications.hse.ru/books/53503854> (дата обращения 10.02.2014).
6. Новоселенская Ю.В. Правовые аспекты осуществления общественной экспертизы Общественной палатой РФ // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 26–27.
7. Попов А.Н., Хананавили Н.Л. Общественная экспертиза: принципы организации и условия эффективности. М.: Общественный совет города Москвы, 2010. 106 с.
8. Санникова Л.Н. Специфика организации педагогической экспертизы в дошкольном учреждении // Альманах современной науки и образования. 2007. № 1 (1). С. 219–221.
9. Черепанов В.С. Основы педагогической экспертизы. Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2006. 124 с.
10. Юдин Б.Г. Гуманитарная экспертиза как инструмент социальной политики // Информационно-исследовательский портал Московского гуманитарного университета. 2009. URL: <http://www.hdirussia.ru/99> (дата обращения: 10.02.2014).